

Сюй Цзян был удивлен, что его сегодня позвали — Дай Фань был простоватой пустышкой, не интересующимся ничем, кроме коммерческих фильмов. Новые популярные блокбастеры он, возможно, посмотрел бы, но чаще всего из-за груза собственного имиджа он предпочитал смотреть их онлайн.

Юань Исяо, звезда 90-х, о которой Сюй Цзян мог бы с уверенностью сказать, что Дай Фань даже не смог бы назвать несколько его работ.

Сюй Цзян осторожно спросил:

— ...Фань-гэ, почему вы вдруг захотели посмотреть этот фильм?

— Я... — Дай Фань на мгновение задумался, затем улыбнулся. — Я его фанат.

Сюй Цзян лишь вопросительно на него посмотрел: он никогда раньше об этом не слышал.

В кинотеатре было мало людей. Для биографического фильма на утреннем сеансе заполненность зала в 50% была хорошим результатом. Если бы не известный режиссер Гу Ю и киноимператор Чи Инсянь в главной роли, этот фильм, вероятно, провалился бы.

Войдя в кинотеатр, Дай Фань осмотрелся, и его взгляд задержался на LED-экране посередине, где показывали трейлеры. Там был новый американский блокбастер с потрясающими спецэффектами, от которых Дай Фань чуть не потерял дар речи.

Сюй Цзян, вернувшись с билетами, увидел его ошеломленным и тихо спросил:

— ...Фань-гэ, хотите что-нибудь выпить?

— А, нет, — Дай Фань резко повернулся к нему. — Сколько еще ждать, можно уже заходить?

— Как раз время, пошли.

Как и ожидал Сюй Цзян, фильм смотрели немногие, даже на премьере зал не был полон. Они нашли свои места, и, как только свет погас, Дай Фань с нетерпением снял маску:

— В ней слишком душно.

— Ничего не поделаешь, если вас узнают, будут проблемы, — тихо сказал Сюй Цзян.

Дай Фань вздохнул, с ноткой каприза в голосе заметил:

— Почему сейчас актеры должны так прятаться...

— Фань-гэ, вы же не актер! — сдавленным голосом произнес Сюй Цзян.

Дай Фань действительно не понимал.

Раньше, когда он не был знаменит, ему не нужно было скрываться, а когда стал известным, он все равно мог спокойно поговорить с фанатами на улице. Ему очень нравилось слушать отзывы зрителей, как хорошие, так и плохие, это доставляло ему радость.

Кто-то смотрел — это было для него огромной поддержкой.

Но сейчас, похоже, артист и актер — это разные вещи.

После короткой рекламы появилась заставка продюсерской компании, и разговоры в зале стихли, пока не наступила полная тишина.

Первый кадр фильма поразил Дай Фаня. Это была улица Шэньчэна двадцатилетней давности, старые вывески и дешевые неоновые огни, словно только вчера они там пили и разговаривали. Затем появилось лицо Чи Инсяня, он сидел за столом, читая сценарий, с улыбкой на лице и восторгом в глазах. Рядом с ним стоял термос, и когда он нервничал, он брал его и пил.

Раздался женский голос:

— Как там?

Дай Фань, конечно, помнил этот день — это был день, когда Гу Ю показала ему сценарий «Одержимости».

Чи Инсянь играл слишком хорошо — или, скорее, Гу Ю слишком хорошо помнила его привычки, например, как он любил трогать мочку уха, когда что-то читал. Эти детали, возможно, были незначительными для других, но для него они выглядели так, словно Гу Ю через фильм выражала свою тоску по нему за эти двадцать лет.

Не в силах сдержаться, Дай Фань почувствовал, как глаза наполняются слезами. Он тихо вдохнул, успокоился и продолжил смотреть.

«Одержимость» была хорошим сценарием, и тогда они все в этом были уверены. Если бы фильм был снят так, как они ожидали, Юань Исяо точно получил бы премию «Золотой аромат» за лучшую мужскую роль. Последующие события казались скучными — они бегали в поисках инвесторов, которые могли бы увидеть потенциал этого сценария, но, к сожалению, в эпоху, когда коммерческие фильмы приносили огромные деньги, никто не был заинтересован в таком глубоком сценарии, как «Одержимость».

Каждый кадр был наполнен духом времени, и врожденное чувство цвета Гу Ю делало изображение ярким, но не вульгарным.

Дай Фань непроизвольно полностью погрузился в фильм, а Суй Цзян, сидя рядом, зевал от скуки из-за затянутого и глубокого стиля.

Позже они наконец получили шанс — один инвестор заинтересовался сценарием, но с условием, что в фильм будет добавлен новый актер из его компании. И это было не просто добавление в уже существующие роли, а создание персонажа, специально для нее написанного.

Юань Исяо категорически отказался, но Гу Ю обещала, что сможет добавить эту роль так, чтобы она только украсила фильм.

Конфликт разгорелся, они спорили на улице ночью, кричали до хрипоты, пока у Гу Ю не налились глаза слезами.

Гу Ю сказала:

— Я просто хочу, чтобы он вышел, даже с небольшими недостатками... Я хочу, чтобы ты получил заслуженную награду!

Юань Исяо ответил:

— Но я не хочу, чтобы наше творчество было запятнано этим!

Они спорили до тех пор, пока не сели на обочине в молчании.

Это была биография Юань Исяо, но больше похожая на историю о дружбе и мечтах.

В конце концов, Юань Исяо продал только что купленный и еще не отремонтированный дом, вложил все свои сбережения и занял деньги у друзей, чтобы «Одержимость» могла быть снята. Они каждый день обсуждали на съемочной площадке, постоянно улучшая и ища лучшее, пока съемки не были завершены.

Последняя сцена фильма показывала Гу Ю, стоящую на балконе и курящую. Она позвонила Юань Исяо, чтобы сообщить хорошие новости, но никто не ответил.

Потому что на другом конце провода Юань Исяо уже был мертв.

— Дай мне камеру! — крикнула Гу Ю внутрь, и ей передали старую карманную камеру. Она сфотографировала невероятно красивый закат. — Завтра покажу Асяо, этот закат слишком красив.

Фильм закончился на этом, на черном экране медленно появились строки.

«Моему лучшему другу, лучшему актеру».

Затем была краткая биография Юань Исяо, список его работ, и только потом появились титры.

Когда Дай Фань пришел в себя, по его щекам уже текли слезы.

Свет зажегся, он на мгновение растерялся, быстро вытер слезы и надел маску. В этом фильме было слишком много скрытых деталей, словно Гу Ю знала, что однажды он переродится и увидит этот фильм, и только он мог понять скрытый смысл.

Вот почему он не мог сдержать слез, даже не осознавая этого.

Его смерть была случайностью, но те, кто остался в живых, страдали в тысячу раз больше.

В прошлой жизни он играл более десяти лет и хорошо контролировал свои эмоции, поэтому, когда Сюй Цзян понял, что фильм закончился, он уже спокойно встал. Они вышли вместе с остальными, и Сюй Цзян услышал, как зрители обсуждали:

— Вау, если бы не мистер Ин, я бы точно уснул!!

— Да! Как мой киноимператор мог сняться в таком скучном фильме!

— Твой киноимператор? Это мой!!

— Ха-ха-ха...

В основном в зале были девушки, иногда парни, которые пришли с подругами, они выделялись в толпе. Но был еще один человек, который выделялся еще больше, быстро прошел мимо них. Они не могли не заметить его, он был даже выше Дай Фаня, по крайней мере, на полголовы, около 185 см.

Дай Фань мельком увидел, что он тоже был в маске и, что еще более странно, в очках.

Прячется, как преступник. Дай Фань подумал об этом, посмотрел на людей, ждущих у лифта, и сказал:

— Давай пойдём по лестнице, в лифте слишком много народу.

Сюй Цзян, конечно, не возражал, он как раз хотел взбодриться после сонного фильма.

В лестничной клетке никого не было, Дай Фань снял маску и начал болтать с Сюй Цзян:

— Как тебе фильм?

Сюй Цзян неловко улыбнулся:

— Очень хороший...

— Правда? — Дай Фань улыбнулся, глаза щурились от улыбки. — Актеры хорошие, съёмка отличная, но история, на самом деле, скучная. В лестничной клетке был сильный эхо, и его голос звучал громче, чем обычно.

Оценка Дай Фаня полностью совпала с мыслями Сюй Цзяна. Но Сюй Цзян не понимал — он говорил, что фанат Юань Исяо, специально пришел посмотреть фильм, смотрел внимательно, но теперь считает, что фильм плохой. Он осторожно спросил:

— Фань-гэ, вы так думаете?

<http://bllate.org/book/16599/1517037>